

Цзи Чи боялся, что Хо Цзинь передумает, и энергично закивал.

— Услышал, услышал!

— Я сейчас же вернусь и подготовлю подробные материалы! — когда Цзи Чи говорил, даже в его глазах словно рассыпались звёзды: удивление перемешалось с радостью.

Если Хо Цзинь согласился ещё раз посмотреть, значит, шанс всё ещё был.

Хо Цзинь заметил перемену в его выражении лица и спокойно отозвался:

— Если в итоге я всё равно не соглашусь, что будешь делать?

Цзи Чи поднял глаза и посмотрел прямо на него.

— Обращусь к СМИ.

Хо Цзинь сразу отверг это:

— Этот вариант я не одобряю.

Сказав это, он больше не задерживался и направился к выходу из отдельной комнаты.

Вдруг Цзи Чи схватил его за рукав. От этого едва заметного движения Хо Цзинь снова остановился.

Цзи Чи сильнее сжал пальцы.

— Я знаю, для тебя это всего лишь одно слово.

— За случившееся мы полностью берём ответственность на себя.

— Но я надеюсь, что после того, как ты согласишься все материалы, ты сможешь... дать Бошэнь ещё один шанс.

Договорив, Цзи Чи отпустил Хо Цзиня.

В душе у него царил полный беспорядок. На кончиках пальцев всё ещё оставалось тепло одежды Хо Цзиня — слишком явное, почти как если бы они переплели пальцы.

Хо Цзинь внезапно развернулся и шагнул к нему. Цзи Чи отступил на полшага, пяткой назад.

— Ты меня боишься?

— К-как такое возможно.

Он мог поклясться: если бы Хо Цзинь сейчас выпустил феромоны, ему стало бы по-настоящему страшно.

Метка Enigma на Alpha — то же самое, что метка Alpha на Omega.

Enigma занимает главенствующее, подавляющее положение.

Не допускает возражений и сопротивления.

Одного взгляда Alpha достаточно, чтобы его Omega задрожал от страха.

С Alpha, помеченным Enigma, всё точно так же.

Всё это время Цзи Чи мог скрывать сердцебиение и тревогу только притворным спокойствием.

Он боялся подавления.

Боялся, что Хо Цзинь подавит его.

Хо Цзинь смотрел на него сверху вниз, не отводя глаз, и снова сократил расстояние между ними.

Зачем подходить так близко?

— Не надо... — слова сорвались с губ Цзи Чи почти рефлекторно, без начала и продолжения. Никто не понял бы, что он имел в виду. Он и сам испугался собственных слов и, почувствовав дрожь в пальцах, тут же замолчал.

Не надо чего?

Чего ты боишься, Цзи Чи?

Его маска держалась на всех его статусах, имени и происхождении.

Положение, которое он имел с рождения, давало ему уверенность.

Он вырос в роскоши, привык смотреть сверху вниз и ставил Хо Цзиня на один уровень с собой.

Но всё это работало лишь тогда, когда тот оставался тихим и мягким и не выпускал феромоны.

Цзи Чи ненавидел чувство, будто его стаскивают с высоты.

Он резко сжал пальцы.

Когда в воздухе появился холодный, пронизанный прохладой запах красного сандала, сердце Цзи Чи забилося ещё быстрее.

Только что он сказал слишком много.

Он думал, Хо Цзинь собирается его предупредить.

Но феромоны холодного красного сандала мягко и спокойно струились вокруг него, тихие, приятные, успокаивающие.

Это были не подавляющие феромоны.

Это были успокаивающие феромоны класса А.

Нельзя было отрицать:

только что взъерошенные тревогой чувства будто пригладили, и всё тело словно погрузилось в мягкие облака.

Цзи Чи нравился этот запах.

Он нравился каждой клетке его тела, вплоть до кончиков волос.

Не просто нравился — он ужасно по нему скучал.

Если сравнить феромоны на кролике, которого дал ему Хо Цзинь, с тем, что он чувствовал сейчас, стоя рядом с самим Хо Цзином,

то прежний слабый запах был всего лишь горстью родниковой воды, которую накрыла морская

волна.

Раньше его было слишком, слишком мало.

А сейчас — слишком много, до краёв.

Феромоны холодного красного сандала мощно заполняли всё его тело.

Теперь не нужно было из-за бессонницы снова и снова подносить к носу кролика с запахом Хо Цзиня, вдыхать и вымогать у него эти крохи.

Сердце Цзи Чи колотилось до боли.

Он не понимал, почему Хо Цзинь вдруг выпустил феромоны, чтобы его успокоить.

Ему нравился этот запах, но он ненавидел собственную любовь к нему.

Им с Хо Цзином следовало держаться подальше друг от друга.

Цзи Чи даже во сне мечтал полностью разорвать эту связь.

Хо Цзинь не должен был выпускать феромоны, чтобы успокаивать его. Так Цзи Чи начнёт жадно к ним тянуться.

Жадная тяга — не любовь. Это всего лишь лицемерный способ одержимости, который придумал этот мир.

Цзи Чи растерянно посмотрел на Хо Цзиня.

Он не хотел... больше оставаться здесь. Свет в глазах Цзи Чи потускнел. Он не хотел падать в бездну.

Внезапно он оттолкнул Хо Цзиня и убежал из комнаты.

Цзи Чи бежал очень быстро.

Ему это не нужно.

Того кролика хватит, чтобы прожить три года.

Нельзя допускать больше никаких связей.

Если слишком часто вдыхать такие сильные феромоны,

того, что осталось на кролике, станет ничтожно мало.

Тогда он не выживет.

Не выдержит...

Спустившись вниз, Цзи Чи ещё какое-то время бежал без цели.

В конце концов он даже не понял, где остановился.

Он привалился к стене, обессиленный, всё тело стало мягким и слабым.

А из-за того, что он вырвался из зоны любимых феромонов, тревога и раздражение стали ещё сильнее.

Он глубоко втягивал уличный воздух — горячий, совершенно неспособный успокоить.

Телефон в кармане вдруг завибрировал.

Цзи Чи не посмотрел. Через мгновение он завибрировал ещё несколько раз.

Он достал телефон и разблокировал экран. Сообщения были от Хо Цзиня в WeChat.

Хо Цзинь: Прости за то, что было только что.

Хо Цзинь: Я просто хотел помочь. Не знал, что это доставит тебе неудобство.

Хо Цзинь: Ты уже дома?

Цзи Чи сжал телефон так сильно, что на руке проступили тонкие голубые жилки.

Он не знал, что ответить Хо Цзиню.

Enigma способен чувствовать состояние своей второй половины.

Похоже, Хо Цзинь действительно сделал это из добрых побуждений.

У Цзи Чи не было причин его обвинять.

И тем более он не мог сказать, что ненавидит запах феромонов Хо Цзиня.

Он набрал несколько слов и сразу погасил экран.

Цзи Чи: Я уже дома.

Цзи Чи: Завтра принесу материалы.

Едва он убрал телефон,

рядом со стеной, у которой стоял Цзи Чи, появилась пара.

Они яростно ссорились.

Спор начался сразу после того, как они вышли из магазина товаров для матери и ребёнка.

Один был Alpha в костюме, второй — тихий, послушный Omega с гладко уложенными волосами.

Цзи Чи обратил на них внимание только потому, что на шее Alpha висел рабочий бейдж группы Бошэнь.

Он был сотрудником Бошэнь.

— Ребёнок ещё будет. Почему ты такой упрямый? — раздражённо рявкнул Alpha, вскинув руки.

Omega позади него крепко сжал кулаки, глаза покраснели.

— Но врач сказал, если я откажусь от этого ребёнка, потом мне будет очень трудно снова забеременеть...

Omega умоляюще смотрел на Alpha, в глазах стояли слёзы.

Разъярённый Alpha остановился и развернулся к нему.

— Трудно — не значит невозможно! Кому ты тут эту трагедию разыгрываешь?! — зло бросил

он.

Омега был слабым, но всё равно не уступал.

— Я хочу этого ребёнка...

— А я не хочу!

— У меня сейчас карьера идёт вверх. Ты мне помешаешь, понимаешь?!

Alpha взорвался от ярости, и одновременно феромоны мужчины резко хлынули наружу,

давя на Омега перед ним.

Невидимая сила, будто многотонная гора, навалилась сверху. Его Омега лишился сил, глаза мгновенно затуманились влагой.

Всего за мгновение Омега обмяк и рухнул на землю, а в миндалевидных глазах ярко блеснули слёзы.

Крупные слезинки одна за другой катились вниз. Из-за подавления Alpha ему было тяжело и больно, голос сорвался на всхлип:

— У меня нет права выбирать, да?

— Конечно нет! — зло ответил Alpha.

Слушая их, Цзи Чи не мог описать собственные чувства.

Феромонное подавление заложено в самой крови.

Слабому остаётся только подчиняться.

Цзи Чи собственными глазами видел, как Линь Цзюнь однажды перечил Цзи Шэнмину,

и как разгневанный Цзи Шэнмин подавил его феромонами.

Его отец не позволял своему Омега слушиваться и тем более иметь слишком много собственного мнения.

Не позволял Линь Цзюню перечить.

Только потому, что он Alpha.

Цзи Чи было страшно до дрожи.

Перед Хо Цзинем он был абсолютным слабым.

Если Хо Цзинь однажды станет обращаться с ним так же, как этот Alpha со своим Omega,

Цзи Чи не сможет даже сопротивляться.

Он глубоко вдохнул. В груди всё сжалось, и найти выход этой тяжести было невозможно.

Цзи Чи широким шагом направился к паре, вышедшей из магазина.

Он встал прямо перед Omega и с холодной злостью посмотрел на Alpha.

— Какого хрена ты вообще за мужчина?

Цзи Чи редко появлялся в компании, поэтому Alpha его не узнал и яростно уставился на него.

— Ты, блядь, кто такой? Сдохнуть захотел?

С этими словами Alpha уже собрался ударить Цзи Чи.

Цзи Чи одним движением схватил бейдж на его шее.

— Группа Бошэнь, отдел рекламы, группа А. Бай Яо.

Он крепко сжал карточку, голос стал пугающе холодным.

— С сожалением сообщаю: ты уволен.

Бай Яо возмущённо посмотрел на него, словно услышал невероятную глупость.

— Ты, блядь, больной?!

Его ведь вот-вот должны были повесить.

— Тебя проучить надо, псих!

Договорив, Бай Яо сжал кулак и бросился на Цзи Чи.

Цзи Чи как раз был весь на взводе и не знал, на ком сорвать раздражение.

Он — Alpha S-класса и способен подавить большинство обычных Alpha.

Для такого Alpha B-класса, как Бай Яо, хватило бы пары секунд, чтобы тот испугался, начал умолять и убежал.

Но Цзи Чи не стал подавлять его феромонами.

Его слишком мучили раздражение и злость.

Ему вдруг захотелось насладиться простым, прямым удовольствием — кулак в тело.

Он уклонился от удара Бай Яо, схватил того за воротник и тут же врезал ему.

— Ты, блядь, вообще достоин называться Alpha?!

Цзи Чи дрался едва ли не чаще, чем ел. У Alpha, годами жившего обычной рабочей жизнью, почти не было шанса дать сдачи.

— Достоин?! — взревел Цзи Чи.

В следующую секунду его кулак отбросил голову Alpha в сторону.

Бах!

— А-а... Да я твою мать! А!... А!

— А-а-а!

Цзи Чи бил без всякой системы, просто выплёскивая раздражение. Под конец он повалил Бай Яо на землю и прижал к полу.

Бах! Бах! Бах!

— Дебил!

— А!.. Мм... — Бай Яо уже давно не мог сопротивляться.

Стоявший рядом Омега тоже не решался вмешаться.

Цзи Чи снова и снова бил лежащего Alpha, пока тот вообще не перестал отвечать.

Только остановившись, Цзи Чи почувствовал резкую боль под глазом, в области скулы.

Тогда он и понял, что Бай Яо задел ему лицо рукой с кольцом.

<http://bllate.org/book/21281/2160807>